

Данные, выявленные в каталогах, показали, что в жанре натюрморта работали: Е. Красовский, И. Ахремчик, А. Шевченко, А. Астапович, С. Ли и др.. При рассмотрении натюрморта Е. Шапошникова в своей статье указывает на работы 1920–1930-х годов таких живописцев как Н. Тарасков, М. Станюта, В. Волков [9]. Художники выполняли натюрморты небольшого размера и преимущественно масляными красками. Основными мотивами работ были цветы, дары природы и предметы быта. Названия таких произведений краткие и немногословные: «Натюрморт», «Пионы», «Фрукты», «Яблоки».

Художники данного периода продолжали живописные традиции реалистического направления и испытывали влияние русского искусства. Некоторые из них, уже упомянутые С. Жуковский и В. Бялыницкий-Бируля, ещё в годы обучения в «Московском училище живописи, ваяния и зодчества» получили опыт в классе натюрморта под руководством В. Поленова [1, с.9].

Произведения художников И. Ахремчика, Е. Красовского, А. Шевченко и др., получивших художественное образование в довоенных городах Беларуси, России, выделялись как непосредственностью и натурным характером живописи, так и решением формально-художественных задач. На последнее указывает описание, данное И. Цвикевичем в статье о Третьей Всебелорусской выставке, картин белорусских художников, учившихся во ВХУТЕМАСе: «Разглядаючы творчасць маскоўскай групы, можна зрабіць вывад, што яны замураваліся, замкнуліся ад сьвету і займаюцца выключна праблемамі формальна-мастацкімі» [3, с. 211]. В представленных натюрмортах предметы либо расставлены на плоскости стола продуманно и написаны с особой выразительностью, либо изображение было этюдным и не всегда качественным [9]. Остался каталог выставки 1934 года Е. Красовского, проходившей в доме художника, на которой были представлены несколько натюрмортов «Рыбы» (1933), «Картошка» (1933), «Яблоки» (1933) [8].

Этюдность – общая тенденция в живописи начала XX века, она создавала впечатление незавершённости картины с не выписанными мелкими деталями. Главная задача живописца состояла в воспроизведении окружающего человека материального мира. Живопись не выделялась яркой красочностью, сложной композицией, что было характерно для течений модернизма. Колорит мастеров отличался лаконичностью, сдержанностью и строгостью цветовых гамм, прямолинейной передачей впечатлений от окружающего мира. В удачных примерах натюрморта прослеживается стремление художников отобразить радость жизни, и попытка передать своё отношение к предметному миру [9].

Заключение. Рассмотрение жанра натюрморта в белорусском искусстве начала XX века является проблемным для искусствоведов. Это обусловлено утратой оригинальных работ художников и невозможность их полного стилистического изучения. Восполнить некоторые «потери» позволили данные каталогов выставок, проходивших в Минске в период 1920–1930-х годов и каталоги персональных выставок живописцев разных лет. Собранный нами материал показал общий абрис произведений натюрмортной живописи, что явилось «почвой» для последующего развития белорусского натюрморта. Натюрморт начала XX века – это изображение цветов и даров природы, исполненное традиционными или формально-художественными приёмами живописи с интересом художника к предметному миру.

1. Выстаўка твораў народнага мастака БССР прафесара В.В. Волкава / Каталог. – Мінск, 1958.
2. Горелов, М.И. Станислав Юлианович Жуковский: жизнь и творчество, 1875-1944. – М.: Искусство, 1982. – С. 9.
3. Цвікевіч Ів. Трэцяя Усебеларуская мастацкая выстаўка // Мінск: Звязда, 1922-1921, 1945. – Польша. – № 2, 1929. – С. 197–214.
4. Каталог 1-й Усебеларускай мастацкай выстаўкі. – Менск: 1925. – 44 [1] с.
5. Каталог 2-й Усебеларускай мастацкай выстаўкі / [прадмова П. Капаевіча і інш.]. – Менск.: 1927. – 28, [1] с.
6. Каталог трэцяй Усебеларускай мастацкай выстаўкі у Менску. – Менск.: 1929. – 30 с.
7. V Усебеларуская мастацкая выстаўка. – Менск.: 1932. – 24 с.
8. Красоўскі, Яўген Яўстафавіч. Мастак-жывапісец. Выстаўка ў доме Мастака. – Менск.: Белмастак, 1934.
9. Шапошнікова, А.Дз. Беларускі натюрморт // Адукацыя і выхаванне /заснавальнікі: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск.: Адукацыя і выхаванне. – № 1, 1994. – С. 104–108.

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА КОММУНАЛЬНЫХ ДОМОВ г. ВИТЕБСКА

Фёдорова А.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Котович Т.В., доктор искусствоведения, профессор

Как и в XX в. течение рационализм так же остаётся новаторским, а его принципы используются при проектировании архитектуры и её внутренней среды. Изучение роли и места данного направления в истории, даёт возможность выявить предпосылки и тенденции в развитии отечественной, так и в мировой архитектуры.

Цель исследования – анализ рационалистических концепций и их применение в архитектуре на примере домов г. Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили здания советской и современной архитектуры г. Витебска. Основными источниками информации стали книги и статьи, посвящённые авангардному направлению – рационализм. В работе применен системный подход и использованы методы: анализа, сравнения, обобщения и синтеза изучаемой информации.

Результаты и их обсуждение. Авангардистский метод – рационализм получил свое развитие в 1920-х – начале 1930-х гг. Стиль характеризуется простотой и лаконичностью форм, строгостью, функционализмом. Рационалисты исследовали психологическое восприятие архитектуры и пространства человеком.

Проявление рационализма в архитектуре Беларуси можно отчетливо заметить на примере Витебской области, что было связано с делением страны на западные и восточные части с влиянием культуры Польши и России соответственно [2].

Ярким примером в рационалистской архитектуре жилья являются дома-коммуны 1920-1930-х гг. в Витебске. Их строительство было обусловлено предоставлением дешевого жилья рабочим и специалистам по программе строительства нового типа жилища в виде домов-коммун начиная с 1921 года.

Проекты домов-коммун имели несколько целей: вовлечение женщин в общественно полезную работу, освобождая их от работы по дому; продвижение и воспитание коллективизма, создав учреждения общественного пользования. Такое идеальное жилище должно было отвечать всем санитарным, техническим и эстетическим требованиям новому советскому человеку.

В соответствии с программой проекта, двух- и трехкомнатные квартиры для семьи имели подсобки и кухню, предусматривались помещения общего пользования – ванные, душевые и кубовые, а также общественные помещения – детский сад, библиотека-читальня. Для малосемейных (один, два человека) предопределялись отдельные комнаты с умывальником и общественные пространства: приемные, библиотеки-читальни, столовые, кухни, кубовые, ванные, уборные и др. Также в жилом квартале для всех корпусов предусматривались социальные помещения: амбулатория, гараж, прачечная, домовая контора, зал для собраний и др. Корпуса здания могли быть отдельные или соединенные между собой.

По такому новому рационалистическому подходу к жилью были построены следующие дома в Витебске.

Первый многоквартирный дом, построен в 1926–1928 гг. архитектором В. Вуколовым, на улице Суворова (ранее – Володарского), имеет симметричную планировочную схему и меньшую степень обобщения с жилыми секциями и общими помещениями.

Второй дом-коммуна был построен в 1928–1929 гг., современный адрес – улица Суворова, 38. В плане п-образный в четыре этажа, имеет курдонеры со стороны главного и дворового фасадов. Внутри размещались: зал для собраний, комната для клуба и детского сада, в подвале – ванны, душ, туалеты и прачечная.

Третий дом коммунального типа сегодня стоит на пересечении улиц Урицкого и Коммунистической, возводили с 1928 по 1933 год.

Четвертый коммунальный дом располагается на углу улиц Советской и Суворова. П-образное крупное по масштабу здание с просторным дворовым курдонером построено в 1933 году.

Дом-коммуна или 5-й коммунальный (улица Максима Горького, 36/25) возведен по проекту архитектора А. Вышелесского в 1927–1929 гг. Является первым в БССР зданием, построенным для снабжения работников комфортным жильем. Дом четырехэтажный в плане и состоит из центрального объема, боковых флигелей и глубокого дворового курдонера. Два вынесенных вперед мощных закругленных объема лестничных клеток и широкая входная лестница доминируют на фоне центральной части фасада.

Пятый дом-коммуна предполагался на 280–300 человек, имел комнаты для несемейных (24 кв. м на 4 чел.), для малосемейных (12–15 кв. м на 2–3 чел.). Каждая группа комнат на 24 человека связывалась холлом для отдыха, включала кухню и туалеты. В торцах флангов дома находились восемь двухкомнатных квартир, по одной на каждом этаже. Первый этаж в главной части дома располагал общественные помещения – зал, холл, читальный зал; цокольный этаж — душ, прачечную, сушилку, впоследствии помещения заменены промтоварным магазином со складскими помещениями.

Шестой и седьмой дома-коммуны, возведенные до 1935 г., до войны размещались на Смоленском шоссе, сегодня улица Жесткова, № 15 и № 17. *Восьмой дом* размещен по адресу улица Максима Горького, 57, построен в 1929–1936 гг. Все бытовые помещения в нем размещались в подвалах. *Девятый дом* на улице Новый быт, 4, был построен в первой половине 1930-х годов для работников хлебного комбината. *Десятый дом* коммунального типа построен на проспекте Фрунзе № 37. Между собой здания подобны – четыре этажа, три – четыре подъезда по восемь квартир каждый [3].

Коммунальные дома были возведены и в других городах Беларуси: в Минске, Бобруйске, Могилеве, Гомеле.

Проанализировав данные примеры коммунальных зданий, можно заметить, что дома были как самостоятельный организм и модель социальной структуры, в рамках которой реализуются основные жизненные функции коллектива.

В 1920–1930-х гг. дома-коммуны проектировались для ряда городов СССР. Однако острая потребность в жилье привела к тому, что люди были заселены в эти дома в нарушение стандартов, что мешало объективно оценить их достоинства и недостатки. Попытки перенести этот тип домов в будущее закончились неудачей, так как особенности этих зданий отвечали специфическим потребностям определенной эпохи [1].

Заключение. Таким образом, проявление рационализма в архитектуре домов г. Витебска в начале XX века отличается своей спецификой. В сравнении с российской архитектурой, можно увидеть меньшие масштабы реализации социальных и жизненных идей и теорий, сокращенный диапазон экспериментов. Безусловно, данный вид архитектуры дал начало и последующее развитие массовому секционному жилью, однако принципы и концепции рационализма наблюдаются в современных модульных домах с эффективным использованием площади, имеющие всю ту же простоту и функционализм.

1. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996 – 2001. – Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения, – 709 с.; Кн. 2: Социальные проблемы. – 714 с.
2. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 335 с.: илл.
3. Май, С. Где в Витебске увидеть дома коммунального типа / С. Май // Онлайн-газета «Витебский курьер» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://vkurier.by/179211>. – Дата доступа: 15.10.2019.

ВИДЫ КУРАТОРСКИХ ПРОЕКТОВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Фролова И.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Кураторские практики организации художественных проектов стали популярными относительно недавно. Буквально за жизнь одного поколения сложилась признанная обществом профессиональная компетенция со своей предметной сферой, критериями, этикой, а также институтами описания и обучения. Кураторские проекты начали развиваться в 60-х годах XX века в Европе. Родоначальником кураторства считается Харальд Зеeman. А первой, организованной им масштабной выставкой на пути зарождения института кураторства стала: «Когда отношения обретают форму: работы, концепции, процессы, ситуации, информация» (1969). На сегодняшний день кураторские выставки имеют различные формы репрезентации, методы организации, а также виды проведения проектов [1].

Цель статьи – выявить виды кураторских практик, обосновать их отличия, проанализировать особенности.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужили кураторские выставочные проекты, проводимые в Беларуси и за рубежом в конце XX – начале XXI века. Методы, используемые в данном исследовании: историко-хронологический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Кураторская деятельность направлена на создание выставочных и исследовательских проектов, написание профессиональных искусствоведческих, критических и теоретических текстов. В основе кураторского проекта всегда лежит некая идея, смысл которой автор (куратор) стремится донести до публики. В работу куратора входит определение стратегии показа, выбор художников, а так же выполнение той «чёрной» работы, которая остаётся за кадром: выбрать работы, договориться об их показе, обеспечить их транспортировку, сохранность во время транспортировки и показа, наконец, обеспечить финансирование всех этапов выставки, создать каталог или буклет к выставке [2].

Кураторские проекты можно классифицировать по определённым критериям: по составу участников (индивидуальные, групповые), по периодичности проведения (биеннале, триеннале, ежегодные), по территории проведения (международные, региональные).

Индивидуальные проекты. Куратор организует выставку одного художника. Здесь особое внимание уделяется личности творца. Такая выставка требует индивидуального подхода. Куратору следует очень хорошо узнать художника, понять, что вдохновляет его заниматься творчеством, почему он отдаёт предпочтение определённым жанрам, темам и т. д. На данном этапе важную роль в работе куратора играет метод интервьюирования. Чтобы донести точность идеи выставки до зрителя, прежде всего, куратор должен познакомить публику с художником и дать понять, почему, именно, творчество данного художника его заинтересовало. Однако далеко не всегда у индивидуального проекта есть куратор. Нередко художник, который не раз организовывал свою выставку сам, не нуждается в кураторской помощи. Многие художники не чувствуют необходимости в организаторе и желают взять весь процесс подготовки на себя. Для них это такое же творчество как создание работ. Среди кураторских индивидуальных проектов последних лет можно назвать: «Карантин» (2016) К. Дёмчева К. (кураторы проекта А. Серакова, А. Карпенко), проекты «Жёлтая река» (2005) и «Между Псковом и Смоленском» (2018) С.Сотникова, в которых он сам выступает художником и куратором.